

Глава 126: Что, если я стану запасным колесом?

Не было сомнений, что Чу Юнь снова использовал зелье для пердежа и темную куклу.

Се Дао Юань абсолютно не мог присоединиться, иначе не было никакой информации о том, когда этот парень что-нибудь с ним сделает на поле боя.

Но Чу Юнь не мог объяснить это ясно, поэтому он мог использовать эту тактику только для того, чтобы заставить другую сторону уйти.

Что касается разоблачения темной марионетки или чего-то еще перед Се Дао Юань, Чу Юнь уже не заботился об этом.

Это произошло потому, что, согласно его расследованию, Се Хань был приказан Се Даоюанем сделать это с собой в первую очередь, а Се Хань был первым подопытным супер пердуна Чу Юня.

Другими словами, Се Хань знал, что Чу Юнь обладал такими странными методами, тогда Се Даоюань, очевидно, тоже знал об этом.

Причина, по которой Чу Юнь осмелился сделать это так откровенно, была в том, что другая сторона совершенно не могла найти никаких доказательств, и даже если бы они знали, они могли только сдерживать.

Это была Империя Тяньинь, а не Божественный Огонь!

Даже если Се Даоюань знал эту тайну, она ничем не отличалась от незнания, другая сторона должна была еще больше бояться раскрыть его личность, чем Чу Юнь, Чу Юнь был привезен Мурун Юня, а личность Мурун Юня, очевидно, была непростой, тот факт, что другая сторона, очевидно, знала его личность и привезла его в Академию Бога Войны, показал, что они были готовы встать на его сторону.

К тому же, теперь, когда Чу Юнь уже заключил сделку с Пастухом Сонгом, никто в Академии Бога Войны не сможет легко к нему прикоснуться.

По этой оценке, до тех пор, пока он не взял на себя инициативу отправиться в Империю Божественного Огня и не вступил в столкновение с чиновниками Империи Небесного Звука, оставаясь в академии, он был гораздо безопаснее, чем Се Даоюань.

"Все, не нервничайте, старший брат Се, наверное, умирает с голоду, давайте пригласим его в горячую точку."

Чу Юнь смешалась с толпой и громко кричала.

"Капитан, нет, это болезнь, и она заразна, когда мы были в академии раньше, все студенты и преподаватели, которые страдали от этой болезни, были отгружены или отстранены от занятий, мы думали, что болезнь исчезла, но мы не ожидали, что старший брат Се снова заболит".

"Держитесь от него подальше, не заразитесь."

"Поторопитесь вернуться и доложить декану, мы должны карантинизировать его как можно скорее, иначе последствия будут невообразимы..."

Какое-то время все окружающие кадеты покидали Се Дао Юань, и даже тот отряд, которым он руководил, делал все возможное, чтобы держаться от него подальше.

"Отрицательное эмоциональное значение 999 от Се Даоюань".

"Чу Юнь, запомни это для меня, сегодняшнее унижение будет удвоено!"

Се Даоюань посмотрела на Чу Юнь с мрачным лицом и рычала, поворачиваясь и уходя, уже не так нежно и элегантно, как раньше.

"Маленький мальчик, если ты хочешь драться со мной, маленький хозяин может заставить тебя пердеть три дня и три ночи."

Чу Юнь ухмылялся в своем сердце, сейчас на фоне его организма было более двух миллионов отрицательных эмоций, и если бы все они были превращены в пердёжные зелья, то было бы более двадцати бутылок.

Более того, каждый раз, когда он использовал зелье для пукания, он мог заработать довольно много, так что в основном, возвращение денег не было бы проблемой ах.

Если Се Даоюань действительно осмелился противостоять ему, он не возражал против того, чтобы другая сторона пукнула несколько дней подряд.

Через полчаса бригада Чу Юнь отступила к городским стенам, чтобы отдохнуть.

Все были в хорошем настроении на поле боя, их нервы были напряжены и они еще ничего не чувствовали, но как только они вернулись к городским стенам, они почувствовали сонливость, и многие из них прямо обрушились на стены и закричали, чтобы они заснули.

Почти пять часов драки, они дрались с полудня до ночи, их тела и духи уже были измотаны.

Ли Чангэ посмотрел на Лю Бинцина, прислонившись к углу стены, под холодным ночным бризом, фигура выглядела немного худой, он хотел перейти, но не мог воспитать в себе мужество.

"Толстяк, веди себя хорошо".

Чу Юнь ободряюще похлопал жирдяя по плечу.

"Брат Чу, ты чувствуешь, что Толстяк я немного жаба, ты видишь, что у меня нет ничего, нет тела, и люди - один из трех цветов Академии Укрощения Зверей."

Толстяк выглядел немного расстроенным.

"Вообще-то, у тебя ничего нет. У тебя... все еще есть жирное тело."

Чу Юнь зацепил толстяка за плечи и вел себя как утешительный брат.

"Отрицательное значение эмоций 583 от Ли Чангге".

"Значит, брат Чу тоже думает, что я должен пойти на исповедь? Но в случае неудачи..."

Жирдяй выглядел порванным.

Подростковые чувства были такими, выигрыш и проигрыш, и Ли Чангге определенно считался лучшим гением на третьем курсе, но все равно не имел половины уверенности в себе, чтобы встретиться с девушкой, которая ему нравилась.

"Нет, тебе стоит подумать, что если ты просто... станешь запасным колесом?"

Чу Юнь все еще говорил в доброй и утешительной манере.

"Значение отрицательных эмоций 666 от Ли Чангге".

"Брат Чу, твой способ утешить людей действительно особенный..."

.....

В конце концов, толстяк набрался смелости беззастенчиво пройтись, сняв пальто и переодев его в Лю Бинцина.

"Я покрыт жирным мясом, мне не холодно".

Прежде чем красавица успела сказать "нет", толстяк потрясла свою жирную плоть и сказала с вынужденным спокойствием.

Четкое и холодное лицо Лю Бинцин выглядело неизменным, под ее глазами вспыхнула небольшая непредсказуемая волна эмоций, но она не сняла пиджак Ли Чангэ.

С другой стороны, Чу Юнь сел напротив угла городской стены, Чи Чи сжимался в размере и охранял свою сторону, а Ши Лин свернулся в объятия Чу Юня, найдя удобное положение для спокойного сна.

.....

"Этот вопрос решен, Маленькая Мечта, Юн Яо, вы двое будете сотрудничать на протяжении всего процесса завтра, этот маленький парень настолько способен, что он не должен быть большим талантом".

Более того, наша Академия Бога Войны уже много лет не производит таких гениев, мы должны хорошо тренироваться".

Во временном зале заседаний декан фактической боевой академии Лей Донгтянь стоял в центре и говорил громким голосом.

Перед ним стояли два прекрасных учителя, Мурун Юняо и Чжоу Менчэнь, а также многие другие члены.

В борьбе против звериного прилива доминировала Академия Действительного Боя, и с ними сотрудничали несколько других академий, поэтому здесь авторитет Лей Чжаотиана был наибольшим.

"Дин, будет ли это слишком опасно, ведь выращивание Чу Юнь всего лишь пять стадий Хуафана, если что-то пойдет не так, как мы объясним старейшине Му?"

Чжоу Мэнчэнь и Мурун Юняо посмотрели друг на друга и сказали нерешительно.

"К этому вопросу действительно нужно относиться серьезно, этот ребенок должен быть в

безопасности, так как именно его видит старейшина Шепард". Как насчет этого, завтра, вы двое будете рядом с ним во все времена, кроме того, Чжуан Янь, вы также пойдете, вы должны обеспечить его безопасность, даже если что-то случится с вами, вы не должны позволить ему иметь ни малейшего скольжения!".

Слова Лей Донгтяна были разрезаны до костей.

Эти слова можно описать как очень грубые, ради одного ученика, непосредственно посылая трех учителей, чтобы защитить его, а также отдавая смертельный приказ, что даже если что-то случилось с учителем, безопасность Чу Юня должна быть гарантирована!

Но эти учителя не имели никаких проблем с этим, просто потому, что Чу Юнь теперь был тем, на кого пастух положил глаз!

Чу Юнь не знал, что, возглавив сегодня бригаду Hotpot, чтобы разжечь шторм, он заставил высшее руководство Академии обратить на это внимание и изменил некоторые свои планы из-за него.

Он и Чжоу Менчен. Жизнь Мурона Юня и троих из них также полностью изменилась из-за решения Лей Донгтяна на этот раз.

.....

За городскими стенами сквозь небо и землю прозвучал звук борьбы и звериного рева, но молодые люди из "Хотпот Бригады" спали и храпели, казалось бы, ни на что не обращая внимания.

Исключением был Чу Юнь, это изделие теперь глупо улыбалось, сначала погружалось в пространственное кольцо, которое дал ему Чжоу Мэнчэнь, считая золотые монеты, которые он заработал сегодня, а затем считая его эмоциональную ценность.

Даже он был шокирован этим числом, заработав более 80 000 золотых монет, с более чем 2 080 000 положительных эмоций и 3 270 000 отрицательных эмоций.

"Отныне я, Чу Юнь, тоже богатый человек ах!"

Кто-то с всплеском бытового темперамента представлял себе жизнь, полную денег и свободы.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1089690>